

ГУЛМУРОДЗОДА

(Вместо открытого письма Аминджону Гулмуродзода)

Не хочется говорить о том, что наши суды в состоянии доказать, как новорожденному ребенку удалось не успев родиться на свет самому пойти и получить свидетельство о рождении.

Не хочется доказывать, что не существующий роддом может дать документ в интересах наших судов ещё за три года до основания о том, что в не существующем здании родился ребенок.

Не хочу напоминать о том, что именно по предложению Пайванди Гулмуродзода День Печати отмечают сегодня 11 марта (именно по предложению этого человека с добрым именем Пайванди Гулмуродзода День печати отмечают 11 марта -Х.А) и судебное разбирательство, подробности которого можете прочитать на страницах этого номера, в основном является судом уважаемого моего Устода Пайванда и тысячи его учеников как я.

Не хочу предлагать Председателю Верховного Суда Шермухаммади Шохийён, чтобы тот во время принятия на работу брал экзамен по государственному языку у судей и судебных приставов.

Не хочу жаловаться на то, что если будет нужно, то не будут обращать внимания ни на время совершения преступления и ни на Закон «Об амнистии», подписанный Президентом страны.

Не хочу никуда жаловаться, что судебное решение поставило под сомнение законность президентских выборов.

Не хочется рекомендовать Совету юстиции РТ, чтобы обязали подсудимых хотя бы чистили стулья, прежде чем садиться в зал.

Не хочется спорить, поскольку однажды один судья в ярости сказал: «Надо будет, выровняв столб, осужу его и закопаю на кладбище».

Однако, не смотря на недоверие к этой системе, спор этого дело стало темой широкого журналистского расследования, на проведение которого привлечены самые лучшие журналисты страны, результат которого на днях будет опубликовано. Пусть, будет достойным ещё одной насмешке уважаемого нашего судьи, который не был скуп по этому поводу. Но важное, кто хочет узнать правду, узнает, что такое истина и то что с назначением нового Председателя Верховного Суда ничего не изменилось.

Речь идет о покойном устоде Пайванди Гулмуродзода, даже ученики, которого наверное в этом деле сыграли «значительную роль» и даже тех, кого он считал как своими братьями.

Хочу также сказать свои слова Аминджону, который для меня считается родным братом и в настоящее время находится в следственном изоляторе. Хотя знаю, прочитав эти строки, в его лице появиться улыбка и он скажет:

- Эх, устод, в 1979, когда Советский Союз в Афганистане боролся против афганских моджахедов, я был рядом с Уссомой бэн Ладеном. Вы об этом не знаете...

(Не удивлюсь, если Суды нашей страны подобное решение вынесут в отношении какого-нибудь ребенка. Х.А)

Аминджон!

Один великий человек сказал: «Буду бороться один. Это особое наслаждение. Когда буду умирать, скажу».

Твоя судьба похожа на слова великого человека. Ты всегда одинок и борешься один. Даже куда-то устраиваешься на работу, и там выполняешь работу газеты или сайта опять один. То есть, «не быть похожим, это одиночество», поэтому удар ненависти свалился на твою голову, а не тем, кто под предлогом свободы слова живет как король.

Но не забывай слова самого мужественного человека советского периода Кутби Кирома, который говорил:

Кто сказал, что жизнь ни честна,

Каждый, кто сказал об этом, честен ли он сам?

Жизнь это честь и признает только честных,

Кто ходит с поднятой головой и страданиями.

Поскольку ты отличаешься, как сам утверждаешь «твоя автобиография должна отличаться от других». И в ней должна быть строка с «блестящего» периода Суда Таджикистана.

Мы рядом с тобой, и если будет необходимо, переберемся к тебе!

До следующих писем, пусть Аллах хранит тебя!

<http://faraj.com.tj/main/3683-gulmurodzoda.html>